

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ КАК РЕЗУЛЬТАТ СИСТЕМНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

О.А.Кузнецова

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Рассматривается механизм образования гражданско-правовых норм. На основе общенаучной теории систем обосновывается возникновение особых специализированных гражданско-правовых норм. Обращается внимание на объективные процессы дифференциации и интеграции, происходящие в системе гражданского права и ведущие к специализации («разделению труда») ее элементов – норм права.

Одна из особенностей современных исследований в науке, в т.ч. правоведении, – активное применение системного метода. Системный подход в последние годы приобрел статус общенаучного, универсального междисциплинарного принципа. Эффективность и практическая значимость системного метода наиболее очевидны (и необходимы) при исследовании сложноорганизованных объектов, к которым, безусловно, относятся и право.

Системность – атрибутивное свойство права и его отраслей: «благодаря системности юридически разнородные правовые нормы способны регулировать общественные отношения системно, т.е. в комплексе, взаимосвязанными методами, обеспечивая дифференциацию и вместе с тем единое, согласованное воздействие на общественные отношения» [4. С. 72]. Н.А.Власенко справедливо отмечает, что «условием создания правовой государственности, эффективной реформы правовой системы выступает формирование актуальной и высокотехнической системы юридических норм» [9. С. 21]. Создание такой системы предполагает применение к праву системных методов исследования, изучение отдельных элементов такой системы и их взаимодействия как целостного объекта.

Системный подход к исследованию любых явлений, в т.ч. правовых, предполагает: необходимость отнесения изучаемого явления к некоторому целому, учет сложности исследуемых объектов, что заставляет

делать упор не на внешнем источнике, вызывающем явление, а на исследовании его внутрисистемной детерминации, рассмотрение данного объекта как внутренне упорядоченного, структурированного целого [27. С. 33]. Несмотря на то что в теории общепризнанно, что право есть система, последнюю понимают, на наш взгляд, несколько односторонне, а именно исключительно как совокупность норм права, группирующихся в институты и отрасли по определенным критериям (предмет и метод). Так, классическое определение системы права в этом значении сформулировано С.С.Алексеевым: «Система права – это внутренняя структура права, выражающая расположение правовых институтов по связанным между собой подразделениям (отраслям)» [3. С. 7]. Вместе с тем необходимо учитывать, что нормы права находятся одновременно и в структурном, и в функциональном рядах правовых категорий теории права [7. С. 132, 161, 212]. На это обстоятельство обращал внимание А.Ф.Черданцев, выделяя отраслевое (структурное) и функциональное разделение труда между нормами: «...Если отраслевое разделение труда между нормами права является фактором, предопределяющим деление права как целого на отдельные части, то функциональное разделение труда между ними, напротив, является фактором, обеспечивающим наличие реальных связей между отраслями, институтами и отдельными нормами права. Именно функциональное разделение труда между нормами права, их специализация придают нормам права такое качество, как

системность, качество, которое предполагает не столько отнесение норм права к отдельным его частям, сколько связь норм права с другими нормами и их теснейшее взаимодействие в процессе регулирования общественных отношений» [26. С. 48]. Действительно, нахождение нормы права в том или ином институте, подотрасли или отрасли объясняет ее место в структуре права, но не указывает на ее функции и функциональные связи с другими нормами. Например, в подотрасли обязательственного права содержится норма-дефиниция договора (ст. 420 ГК РФ), а в подотрасли вещного права есть регулятивные нормы, включающие термин «договор» (ст. 209, 210 ГК РФ и др.). Структурное расположение этих норм очевидно и понятно, однако оно не дает ответа на вопрос, каким образом эти нормы связаны между собой, каков механизм их взаимодействия. Структурное описание системы в теории систем получило название микроскопического представления о ней, при этом система должна также рассматриваться с функциональных и макроскопических позиций [10. С. 73]. Вообще исследование системы гражданского права не может идти без учета общенаучной теории систем, категориальный аппарат которой не нашел практически никакого отражения в теории системы права. Например, такие понятия, как энтропия, гомеостаз, самоорганизация, системное управление и другие, оказались не переведены на «юридический язык», а механизм действия законов и принципов общенаучной теории систем именно в системе права до сих пор неясен. Вероятно, именно этими обстоятельствами можно объяснить тот факт, что ни один из авторитетных исследователей теории систем, приводя виды существующих систем (языка, мозга, психики и др.), не упоминает о системе права. При этом понятие «система» является общенаучным, его функция – отражать закономерности, свойства, черты разнокачественных систем, и оно может быть в полной мере применено к правовым явлениям.

Исчерпывающе объяснить и понять систему права через иерархическую цепочку «норма–институт–отрасль» невозможно, поскольку изучение системы – это изучение

ее элементов и всего многообразия связей между ними, а также условий ее образования, развития и сохранения, а указанный понятийный ряд, безусловно, всего этого не охватывает.

Нельзя не отметить, что в юридической литературе упоминается и о других элементах системы права. Так, А.Ф.Черданцев в системе норм права выделяет в качестве самостоятельных элементов принципы, дефиниции, оперативные, коллизионные нормы [26. С. 48-50]. А.П.Заец обращает внимание на такие системосохраняющие элементы законодательства, как презумпции, фикции, преюдиции, коллизионные предписания, и считает, что «их цель – обеспечение надлежащего функционирования системы законодательства на этапе реализации нормативных предписаний. На их основе в системе законодательства происходят процессы саморегуляции, самоуправления, обеспечивается функционирование и взаимодействие нормативных предписаний» [14. С. 23]. Л.Б.Тиунова, исследуя системные связи правовой действительности, заметила в системе права «группы норм, отличающихся по своему непосредственному содержанию, – нормы, которые устанавливают цели, общие принципы, экономические и политические основы правоспособности, правосубъектности, гражданство, основные права и обязанности». Она задается вопросом, насколько практически значим такой подход к системе права и, на наш взгляд, делает правильную попытку ответить на него: «Думаем, что главный его смысл состоит в том, что он обращает внимание на более широкий круг проблем, характеризующих систему права, нежели подразделение на отдельные отрасли» [25. С. 89].

С.С.Алексеев одним из первых указал на объективно существующее в системе права разделение труда между нормами, он разделил нормы на основные и специализированные: «Существенным для понимания функциональных связей объективного процесса специализации советского права есть углубляющееся разделение труда между нормами. Именно потому, что отдельные нормативные предписания все более специализируются на осуществлении строго

определенных операций в ходе правового регулирования, возникает неустранимая необходимость «объединения» действий регулятивных, охранительных и специализированных норм» [4. С. 39]. Н.В.Власенко также в системе права обнаружил элементы, направленные на поддержание ее единства и согласованности [9. С. 21-28]. О.Е.Рычагова в качестве главного системообразующего элемента права называет принципы права [21. С. 57]. Обратим внимание, что ни один исследователь не показывает, как эти элементы системы права соотносятся с понятийным рядом «норма – институт – отрасль», какое место они занимают в системе права и какую роль в ней призваны играть.

На наш взгляд, называемые уважаемыми авторами правовые явления (принципы, презумпции, фикции, дефиниции, коллизионные и оперативные предписания) являются объективной причиной и в то же время диалектическим следствием (результатом) системности права, важными условиями его существования, стабильности и развития.

Система – целостное множество взаимосвязанных элементов [22. С. 83].

Элементом системы права является норма права: это конечная, предельная системная частица, т.к. не включает в себя другие подсистемы, а включает лишь структурные части (гипотеза, диспозиция, санкция и др.). Подсистема – это совокупность взаимосвязанных элементов, способных выполнять независимые функции, подцели, направленные на достижение общей цели [18. С. 12]. Норма права, будучи подсистемой системы права, представляет собой самостоятельную, первичную микросистему. «Первичные системы являются исходными для развития определенного многообразия и лежат в основе вторичных систем. Они – наиболее простые, элементарные системы. Их простота обусловлена минимумом внутренней дифференциации, а развитие, как известно, идет первоначально в направлении увеличения внутреннего многообразия системы» [1. С. 30]. Развитие системы права, как и любой другой системы, обусловлено дифференциацией тождественных элементов (норм права) в процессе их диалектического противоречия, т.е. «такого взаи-

модействия между взаимообусловленными системами, в процессе которого они взаимоотрицают, борются, взаимоисключают друг друга, что приводит к изменению и преобразованию самих систем либо их функций, либо форм, свойств и т.д., обеспечивая развитие той сущности, которую они вместе образуют» [Там же. С. 103]. Дифференциация элементов системы права, правовых норм обусловлена тем, что «две и более тождественные частицы не могут находиться вместе в одном и том же состоянии. Чтобы существовать, элементы системы должны изменить свои определенные свойства» [2. С. 137]. В результате этого дифференциация норм права приводит к появлению новых правовых норм, с новыми функциями, структурой, содержанием и местом в системе. Чем сильнее процессы дифференциации, тем более развитой и совершенной считается система: «слабовыраженное предметное и функциональное «разделение труда» между нормами права, нечеткость связей между ними выступает причиной слабой сбалансированности и согласованности правовой системы» [8. С. 19].

Однако «специфические признаки, приобретаемые элементами системы, наряду с увеличением шансов существования каждого отдельного элемента, ставят его в зависимость от остальных элементов, т.е., приобретая право жить в «сообществе», он теряет возможность самостоятельного существования вне системы, т.к. теперь во взаимодействии с внешней средой и в создании внутренней среды каждый элемент участвует не в целом, а какими-то определенными, только ему присущими свойствами и особенностями» [1. С. 129]. Другими словами, чем больше нормы права, дифференцируясь, специализируются, тем более прочные связи устанавливаются между ними, тем более развитой и стабильной считается система права в целом: «дифференциация элементов системы способствует укреплению их взаимозависимости. Превращение системы в целое осуществляется как раз вследствие развития дифференциации и связанных с ней интеграционных процессов» [Там же. С. 131]. Дифференциация элементов системы всегда способствует укреплению их содействия, сотрудничества,

взаимодополняемости. Специализация норм права – главный интеграционный фактор в системе права. Каждый элемент может существовать в системе лишь специализируясь, выполняя особые функции, необходимые для эффективного функционирования всей системы в целом. Справедливо и обратное – именно специализация, функциональность, роль определяют значение любого системного явления, в том числе нормы права. Если в системе обнаруживается отсутствие какого-либо элемента с необходимой ей функцией, вновь начинается процесс дифференциации элементов с последующим появлением необходимого элемента, помещением его в определенное место в системе, созданием новых связей с уже существующими элементами, т.е. процесс интеграции: «вследствие прекращения дифференциации элементов системы между ними образуется устойчивая связь. Эта связь закрепляет функциональную дифференцировку элементов» [Там же. С. 143].

Итак, становление системы гражданского права обусловлено четырьмя системообразующими факторами [2. С. 57-59]. Во-первых, общностью природного качества элементов (норм права). Во-вторых, дифференциально-интеграционным процессом, который ведет к укреплению и совершенствованию системы через взаимное дополнение норм права, отличающихся теми или иными качествами. В-третьих, «индукцией» – свойством системы достраиваться до завершенности через создание недостающих норм права. В-четвертых, наличием постоянных прочных функциональных связей между нормами права.

Вышеописанные процессы объясняют, как происходит становление системы права в результате специализации правовых норм, но не объясняют, для чего это происходит.

Система – это совокупность объектов, обладающая интегративным свойством, т.е. свойством, не являющимся суммой (или средним) объектов совокупности [13. С. 47]. На наш взгляд, интегративным свойством системы гражданского права является эффективное регулирование гражданских отношений. Все звенья системы должны быть направлены на сохранение этого свойства: «функция системы – интегрированный ре-

зультат функционирования образующих ее компонентов» [5. С. 131]. В системе гражданского права два типа звеньев: элемент (норма права) и связь. Элемент системы всегда имеет вход и выход и преобразовывает входы в выходы. Законы преобразования входов в выходы – это функции элементов (норм права), а сам процесс преобразования называется функционированием. Связь по типу «вход-выход» в системе гражданского права наглядно иллюстрирует взаимодействие регулятивных и охранительных норм. Диспозиция регулятивной нормы соединяется с диспозицией охранительной нормы и таким образом чаще всего они и регулируют общественные отношения, реализуют интегративное свойство права. Элемент системы права может иметь и несколько входов-выходов. Например, если регулятивная или охранительная норма содержат термин «договор», то для выполнения интегративной функции системы к ним присоединяется норма-дефиниция договора, через которую эти нормы соединяются со всеми иными правовыми нормами, имеющими отношение к регулированию договорных отношений. Очевидна связь между нормами гражданского права по типу «вход-выход» и при реализации, например, коллизионных норм. Коллизия в системе – это результат соединения, являющийся следствием антагонистических взаимодействий между элементами и приводящий в дезорганизации или разрушению системы [24. С. 240]. Для предотвращения этого в системе появляются элементы, способные противостоять коллизиям; в праве – это коллизионные нормы. Коллизионная норма соединяется с двумя противоречащими нормами и, выбирая одну из них, указывает на необходимое регулирование общественных отношений, реализуя тем самым интегративное свойство системы.

Важно отметить, что для возникновения связей между нормами необходима совместимость выходов одной нормы и входов другой: если диспозиция регулятивной нормы не совпадает с гипотезой охранительной, то общественное отношение не будет урегулировано. Это правило в общей теории систем сформулировано следующим образом: «Взаимодействие элементов в сис-

теме осуществляется строго избирательно. Элемент взаимодействует с другими элементами не целиком, а лишь одной или несколькими сторонами. Характер и качество связи зависят от особенностей той или иной стороны элементов, находящихся во взаимодействии» [2. С. 69].

Наличие связей по типу «вход-выход» обусловлено тем, что нахождение норм права в системе требует от них проявления некоторых свойств, необходимых для реализации системой интегративного свойства. Такие свойства в теории систем называют «ролью» элемента [13. С. 55]. Не случайно в теории права специализированные нормы выделяют по такому критерию, как «роль в процессе правового регулирования». Для исполнения своей роли нормы права должны выполнять те или иные функции, необходимые системе. Каждая норма права с учетом своей структуры, содержания, места в системе способна исполнять одни роли лучше, чем другие. Например, основные нормы (регулятивные и охранительные) способны устанавливать права, обязанности, ответственность участников гражданских правоотношений, конструировать модель их поведения. Однако они не участвуют в формулировании определения гражданско-правового понятия, разрешении коллизии между нормами права, устранении неопределенности в правоотношении, упрощении нормативно-правового массива. Эти роли отводятся специализированным нормам права. Интересно отметить, что специализированные нормы в своей совокупности выполняют большее количество функций в системе права, чем нормы основные. Это нашло отражение в полусутоливом правиле 20/80: «20% компонентов выполняют 80% функций, 20% людей выпивают 80% пива, на 20% деталей приходится 80% поломок» [Там же]. Применительно к рассматриваемым проблемам можно сказать, что 20% правовых норм (специализированных) выполняют в системе права 80% функций. Уже одно это обстоятельство заставляет обратить на специализированные нормы права самое пристальное внимание. Согласно общесистемному закону необходимого разнообразия для существования системы необходимо небольшое

количество элементов, отличающихся от большинства [12. С. 36]. В системе права именно специализированные нормы составляют это небольшое, но необходимое системе разнообразие.

Специализированные нормы в системе гражданского права призваны выполнять различные функции, которые, на наш взгляд, могут быть разделены на три группы: системообразующие, системоупрощающие и системосохраняющие.

Системообразующие специализированные нормы гражданского права. Трудно не согласиться с утверждением о том, что «одной из важных проблем в определении системы является выяснение сущности тех сил, которые объединяют множество в одну систему» [2. С. 49]. Системообразующие специализированные нормы права, к которым относятся нормы-принципы и нормы-дефиниции, и являются такими силами.

Заслуживает поддержки вывод О.Е.Рычаговой о том, что «задача правовой нормы заключается в том, чтобы разрешить юридическую ситуацию в соответствии с определенными правовыми принципами» [21. С. 25]. А.Ф.Черданцев по этому вопросу писал: «В самой системе права должны быть заложены определенные начала, руководящие, направляющие правовое регулирование общественных отношений, цементирующие систему права как единое целое. Такими началами являются принципы права. Без единых, пронизывающих все право в целом, принципов трудно говорить о единой системе права, взаимосогласованности отдельных частей» [26. С. 48].

При отсутствии правовых принципов, основополагающих идей нормы права не способны разрешать юридические ситуации, и, как следствие, система гражданского права не реализует свое интегративное свойство – регулирование гражданских отношений. Системообразующая функция норм-принципов гражданского права заключается прежде всего в том, что они являются своеобразным «пропуском» других норм права в систему: если содержание нормы права не соответствует принципу гражданского права, то такая норма не сможет функционировать в системе норм граждан-

данского права, окажется в ней избыточным элементом. «Если правовые нормы не случайны, то они должны быть обусловлены какими-то принципами» [21. С. 48]. И наоборот: если норма не обоснована каким-либо принципом, то она случайна, избыточна в системе гражданского права. Избыточные элементы могут быть безопасны для системы, и при их множестве могут мешать функционированию системы [13. С. 56]. Нормы-принципы призваны противостоять избыточным «чужеродным» элементам в системе гражданского права. Кроме того, нормы-принципы, выступая в качестве системообразующего элемента системы, противостоят энтропии. Энтропия – одно из центральных понятий теории систем, означающее меру беспорядка, хаоса, неопределенности в системе [19. С. 74]. Нормы-принципы призваны субординировать, упорядочивать правовые нормы в соответствии с идеями, заложенными в отраслевых принципах. Принципы права можно рассматривать как определенный механизм, заложенный в праве, как механизм саморегуляции, призванный обеспечить взаимодействие отдельных ее частей. Здесь принципы выполняют важную системообразующую функцию – управление: «способом организации и взаимного согласования характеристик и свойств разных уровней системы является управление» [22. С. 19]. Общее в процессе управления любых систем – это его антиэнтропийный характер [5. С. 207].

Совокупность норм-принципов решает также задачу целесообразности в системе права путем снятия конфликта между подсистемами, имеющими не согласующиеся между собой локальные цели. Например, отдельные нормы подсистем вещного и обязательственного права могут иметь противоположные цели, т.к. одни стремятся к максимальной защите собственника, другие – контрагента. Именно нормы-принципы снимают это целевое противопоставление, приводят к балансу интересов участников правоотношений, устанавливая общий «знаменатель» правового регулирования. Известно, что в праве, как и в любой другой системе, существуют две противоположные тенденции: к обеспечению единства и согласованности и вместе с тем к их наруше-

нию из-за непрерывного развития общественных отношений [4. С. 14]. Появление новых общественных отношений, неизвестных действующим нормам права, способно поколебать интегративное свойство права – регламентацию общественных отношений. Нормы-принципы через институт аналогии права непосредственно, напрямую регулируют общественные отношения, тем самым противостоят бездействию системы и нарушению ее единства и целостности, выполняют системообразующую функцию.

Не меньшую роль в процессе образования системы гражданского права играют и нормы-дефиниции: «системообразующие связи юридических понятий являются отражением связей и отношений социальных явлений объективной действительности. Только системой гибких, подвижных, взаимосвязанных понятий можно отразить все во всем в жизни и развивающейся действительности, в движении от абстрактного к конкретному» [6. С. 111]. Важно также отметить, что право – это языковая система. В человеческих языках первичным носителем смысла является слово. Однако большое значение имеют отношения между словами. Имеются отношения между смежными предложениями, которые «кодируют обстояательства, не кодируемые в пределах предложения» [17. С. 14]. Например, всегда возникает вопрос о том, что скрывается за названием, термином, местоимением, упоминающимся в конкретном предложении, но не раскрывающим его. В системе права именно нормы-дефиниции дают ответ на этот вопрос. Понятие отражает сущность явления [23. С. 17].

Норма-дефиниция, дающая определение понятия, связывает воедино все гражданско-правовые нормы, его содержащие. Нормы-дефиниции концентрируют возле себя весь гражданско-правовой нормативный массив как систему и охраняют ее. Например, при введении в гражданское право правовой нормы, содержащей термин «контракт», возникнет трудность с ее функционированием, поскольку она несоединима с нормой-дефиницией договора (соглашения), и т.д. Роль правовых дефиниций в системе законодательства точно определил А.П.Заец: «...Они выступают соединитель-

ной тканью определенной структуры законодательства, обеспечивают надежную связь нормативных предписаний определенных видов между собой. Они являются дополнительными связями, обслуживающими содержательные предписания» [14. С. 48].

Нормы-принципы и нормы-дефиниции являются наиболее общими специализированными нормами права. Трудно не согласиться с С.С. Алексеевым в том, что общие нормы выполняют функцию интеграции и функцию «цементирующего средства» в системе права [4. С. 109]. Без этого «цементирующего» воздействия правовых принципов и дефиниций система права не смогла бы существовать. Статус этих специализированных норм как системообразующих предопределяет их место в структуре права: «специализированные общие нормы есть выражение нормативных обобщений в праве. Если попытаться распределить общие нормы по конкретным институтам, то это повлечет за собой не простое перемещение нормативных положений, а во многих случаях устранение их общего характера и, следовательно, обеднение содержания права» [Там же. С. 108]. Именно такое обеднение системы гражданского права, на наш взгляд, произошло из-за помещения принципа необходимости исполнения гражданско-правовых обязанностей в подотрасль обязательственного права. Важным юридико-техническим правилом должно стать следующее положение: нормы-принципы и большинство норм-дефиниций должны содержаться в общей части системы гражданского права. Такое пространственное расположение в системе общих специализированных норм объясняется наличием между нормами права субординационных связей, что ускоряет объединение дифференцированных элементов системы в единое целое.

В связи с рассматриваемым вопросом о месте общих специализированных норм в системе права большой интерес представляют выводы, к которым пришла О.Е. Рычагова, исследуя системообразующие связи права. Она считает, что отрасль права должна включать три структурные части: парадигмальную (принципы права), нормативную (конкретные нормы права) и

дескриптивную (основные понятия и описание юридических фактов) [21. С. 41]. При этом она полагает, что парадигмальная и дескриптивная части должны находиться в общей части системы. Подчеркнем, что автор настоящей работы пришел к такому же мнению по вопросу о месте норм-принципов и норм-дефиниций в системе права.

Системоупрощающие специализированные нормы гражданского права также представлены двумя видами норм: нормы-презумпции и нормы-фикции. Презумпция – это законодательное предположение о наличии факта, установление которого невозможно или затруднено. Фикция – признание существующим несуществующих фактов и наоборот. Каково значение этих специализированных норм в системе права? Подчеркнем, что главное интегративное свойство системы гражданского права – регулирование, регламентация гражданских отношений. Но нередко цель такого регулирования – разрешение конкретной юридической ситуации – наталкивается на серьезные препятствия. Например, при исчезновении гражданина оказывается невозможным или затруднительным регулирование брачно-семейных, трудовых, вещных, обязательственных, наследственных и иных отношений, так или иначе связанных с данным субъектом. Норма-презумпция смерти преодолевает эти препятствия, и тем самым восстанавливается нормальный процесс правового регулирования и система права продолжает проявлять свое интегративное свойство.

На преодоление препятствий в правовом регулировании направлены и нормы-фикции. Допустим, субъект гражданского правоотношения получает одновременно акцепт и отзыв акцепта. Он попадает в ситуацию юридической неопределенности, которую преодолевает норма-фикция: «полученный акцепт считается неполученным» и обеспечивает дальнейшее правовое регулирование.

Снимая юридические и фактические неопределенности, нормы-презумпции и нормы-фикции упрощают, редуцируют систему права, делают ее действие более быстрым и эффективным.

Системосохраняющие специализированные нормы гражданского права. Факторы, нарушающие функционирование системы в заданном состоянии, называются возмущениями. «Всякая система не «безразлична» к указанным возмущениям, любое системное образование имеет элементы, призванные специализироваться на сохранении системы» [9. С. 30]. В системе права к таким элементам, на наш взгляд, относятся коллизионные и оперативно-распространительные нормы.

Коллизионные нормы направлены на борьбу с противоречиями в системе. При столкновении двух норм права, регулирующих одновременно одно и то же общественное отношение, система гражданского права не может достичь своей цели, не может реализовать интегративное свойство. Для предотвращения этого в системе права образуются особые нормы-переходы – коллизионные нормы, обеспечивающие устойчивость системы. При отсутствии таких норм происходит дезорганизация системы права, и она лишается своего интегративного свойства. Коллизионные нормы придают системе права естественную устойчивость, т.е. такую «структуризацию ее элементов, когда их согласованное функционирование осуществляется на основе внутренней способности к самоорганизации. В этом случае сбои в одной подсистеме ведут к реструктуризации отдельных элементов, способные замедлить развитие, но не нарушающие целостность» [16. С. 53].

Оперативно-распространительные нормы наделяют элементы системы (правовые нормы) юридической силой и указывают на те общественные отношения, к которым они применимы. Они являются необходимым «ресурсом», первоначальным юридико-техническим толчком, запускающим систему гражданско-правовых норм в действие. Эти нормы позволяют избавляться от устаревших, «неработающих», фиктивных норм и в то же время вводят в систему новые, более совершенные элементы (новые правовые нормы). Без этого системного элемента нормы гражданского права не могли бы «работать», были бы неспособны регулировать общественные отношения, а система гражданского права не проявляла

бы свое интегративное свойство. Неспособность системы проявлять свое интегративное свойство ведет к ее дестабилизации, поэтому считаем возможным говорить, что оперативно-распространительные нормы направлены прежде всего на выполнение системосохраняющих функций. Безусловно, все специализированные нормы гражданского права выполняют в большей или меньшей степени и системообразующие, и системоупрощающие, и системосохраняющие функции. Однако способность конкретных специализированных норм к наилучшему выполнению одной из указанных функций привела правовые нормы к специализации с преобладанием одной из них.

В любой системе, в том числе и гражданского права, характер элемента никогда не соответствует функции полностью, т.к. функции задаются системой, а характер – качеством элемента. В то же время еще раз подчеркнем, что отдельный элемент по своему характеру системы может выполнять одни функции лучше, чем другие, поэтому в системе каждый элемент выполняет наиболее имманентные себе функции. Именно это обстоятельство и позволило нам разделить все специализированные нормы гражданского права на указанные три группы.

При этом каждая специализированная норма, выполняя какую-либо одну, главную для нее функцию, вступает с регулятивными и охранительными нормами права во множество функциональных связей, под которыми следует понимать «зависимость между нормами, при которой действие одной нормы побуждает к действию другую норму, либо, напротив, возникает в зависимости от другой нормы» [15. С. 35].

Следует также отметить, что в системе гражданского права функции образования, упрощения и сохранения могут выполнять и другие правовые явления и факторы (предмет, метод, цели, задачи, функции правового регулирования и др.), однако указанные функции являются ведущими, имманентно присущими именно специализированным правовым нормам. Необходимость выполнения этих функций в системе гражданско-правовых норм «вызывает к жизни» специализированные нормативные предписания. Они, соединяясь с иными факторами,

соответствующим образом воздействуют на систему гражданского права, создавая, упрощая или охраняя ее.

В целом, специализированные нормы противостоят разбалансировке системы права, они склеивают, связывают другие нормы, позволяя системе гражданского права функционировать как единое целое. При этом целостность не препятствует возможности разделения ее на части (различные нормы гражданского права) и их изучения как самостоятельных объектов. Объединение элементов по близости и сходству (основные и специализированные нормы) – эффективный способ разбиения целого (гражданского права). Основная задача системного подхода в исследовании объекта – членение целого на части. Объект может быть разбит на произвольные объекты множеством способов. Задача заключается в том, чтобы резко сократить перебор [11. С. 47]. На наш взгляд, ее можно (и необходимо) решить путем разделения системы норм гражданского права на основные и специализированные правовые нормы и выделения их видовых и подвидовых особенностей и взаимодействий друг с другом. Как справедливо отметил Л.А.Петрушенко, «использовать системный подход – это значит не только «обнажать» суть, отвлекаясь от несущественного, случайного, но на основе полученного знания о сущности понять данное явление во всем богатстве его деталей» [20. С. 20].

Интересен вопрос о существовании иных видов специализированных норм. Действительно, в теории права называют и другие специализированные предписания. В частности, можно говорить о существовании норм-целей, норм-задач, норм-приложений, норм-знаков, норм-примечаний. Многие российские кодексы содержат статьи, определяющие цели и задачи соответствующего отраслевого законодательства (УК РФ, НК РФ, ТК РФ и др.). Нормы-приложения есть в уголовно-процессуальном, а нормы-примечания – в уголовном праве. Однако ни одна из указанных нетипичных правовых норм не содержится в гражданском законодательстве и поэтому в настоящей работе не рассматривается. Думается, что современная юриди-

ческая техника способна редуцировать и другие виды нетипичных правовых норм, с появлением которых система специализированных норм будет увеличена, а система права – усовершенствована.

Библиографический список

1. *Аверьянов А.Н.* Система: философская категория и реальность / А.Н.Аверьянов. М.: Мысль, 1976.
2. *Аверьянов А.Н.* Системное познание мира: методологические проблемы / А.Н.Аверьянов. М.: Политиздат, 1985.
3. *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права / С.С.Алексеев. М.: Юрид. лит., 1961.
4. *Алексеев С.С.* Структура советского права / С.С.Алексеев. М.: Юрид. лит., 1975.
5. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество / В.Г.Афанасьев. М.: Политиздат, 1980.
6. *Бабаев В.К.* Советское право как логическая система / В.К.Бабаев. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1978.
7. *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М.Васильев. М.: Юрид. лит., 1976.
8. *Власенко Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А.Власенко. Свердловск, 1982.
9. *Власенко Н.А.* Логико-структурные дефекты системы советского права / Н.А.Власенко // Правоведение. 1991. №3.
10. *Горохов В.Г.* Множественность представлений системы и постановка проблемы становления системного эталона / В.Г.Горохов // Ежегодник системных исследований. М., 1971.
11. *Губерман Ш.А.* Алгоритмические аспекты системного подхода / Ш.А.Губерман // Теория, методология и практика системных исследований: материалы всесоюз. конф. М., 1984.
12. *Давыдов А.А.* Системный подход в социологии: законы социальных систем / А.А.Давыдов. М.: Едиториал УРСС, 2004.
13. *Жилин Д.М.* Теория систем: опыт построения курса / Д.М.Жилин. М.: Едиториал УРСС, 2004.

14. *Заец А.П.* Система советского законодательства (проблема согласованности) / А.П.Заец. Киев: Наукова думка, 1987.
15. *Кирин В.А.* Функциональные связи правовых норм / В.А.Кирин // Советское государство и право. 1972. № 5.
16. *Лейбин В.М.* Концептуальные представления о функционировании глобальной системы / В.М.Лейбин // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник / под ред. Д.М. Гвишиани, В.Н. Садовского. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Ч. 1.
17. *Ляпунов А.А.* В чем состоит системный подход к изучению реальных объектов сложной природы / А.А.Ляпунов // Ежегодник системных исследований. М., 1971.
18. *Острейковский В.А.* Теория систем / В.А.Острейковский. М.: Высш. шк., 1997.
19. *Петрушенко Л.А.* Принцип обратной связи (некоторые методологические и философские проблемы управления) / Л.А.Петрушенко. М.: Мысль, 1967.
20. *Петрушенко Л.А.* Единство системности, организованности и самодвижения / Л.А.Петрушенко. М.: Мысль, 1975.
21. *Рычагова О.Е.* Системообразующие факторы права / О.Е.Рычагова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.
22. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / В.Н.Садовский. М.: Наука, 1974.
23. *Садовский Г.И.* Диалектика мысли: логика понятий как теория отражения сущности развития / Г.И.Садовский. Минск: Высш. шк., 1982.
24. *Тахтаджян А.Л.* Тектология: история и проблемы / А.Л.Тахтаджян // Ежегодник системных исследований. М., 1971.
25. *Тиунова Л.Б.* Системные связи правовой действительности: методология и теория / Л.Б.Тиунова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991.
26. *Черданцев А.Ф.* Системность норм права / А.Ф.Черданцев // Сб. науч. тр. СЮИ. Свердловск, 1970. Вып. 12.
27. *Юдин Б.Г.* Становление и характер системной ориентации / Б.Г.Юдин // Ежегодник системных исследований. М., 1971.

SPECIALIZATION OF THE LEGAL REGULATIONS AS A RESULT OF THE SYSTEMATIC CHARACTER OF THE CIVIL LAW

О.А.Кuznetsova

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

The mechanism of the legal regulation formation is reviewed. Based on the universal scientific theory of systems, the appearance of the specialized civil law regulations is justified. The attention is given to the objective processes of the differentiation and integration, which take place in the civil law system and which lead to the specialization («division of labor») of its elements, i.e. legal regulations.